

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

К вопросу о предикативной трактовке существования в контексте онтологического аргумента Ансельма Кентерберийского

Мирошниченко Максим Дмитриевич

Студент

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара, Факультет общественных наук и международных отношений, Днепропетровск, Украина

E-mail: jaberwokky@gmail.com

Можно выделить следующие подходы к интерпретации существования в истории философии и логики: (1) существование как предикат индивида; (2) существование как внутреннее свойство системы с референциальной интерпретацией кванторов (переменные, связанные кванторами, считаются имеющими референцию к объектам из заданной области рассмотрения) [6, 100]. Одной из плоскостей рассмотрения проблемы существования является дедукция существования, представленная онтологическим аргументом, классическая формулировка которого принадлежит Ансельму Кентерберийскому. Этот аргумент гласит: существует понятие, содержащее в своем интенсionalе предикат существования. Это понятие – Бог, и его отрицание является самопротиворечивым: Бог «существует так подлинно, что нельзя и представить себе его несуществующим» [1, 129]. В свою очередь И. Кант в «Критике чистого разума» указывает на то, что такое отрицание не несет в себе никакого противоречия: «если я отвергаю предикат суждения вместе с субъектом, никогда не может возникнуть внутреннее противоречие, каков бы ни был предикат» [5, 450]. Т.е. пропозиция «Бога нет» говорит об отрицании субъекта «Бог» со всеми его предикатами, в том числе и предикатом существования. Развивая свою аргументацию, Кант далее утверждает, что всякое экзистенциальное суждение является синтетическим, причем нуждающимся в своего рода «верификации»: существование «есть только полагание вещи или некоторых определений само по себе» [5, 452]. Отсюда Кант делает вывод о том, что существование не является предикатом и не содержится в интенсionalе понятия, потому «невозможно вывести существование аналитическим путем из какого бы то ни было понятия, пусть даже понятия Бога» [3, 463]. Преципирование существования в случае пропозиций типа «Морской единорог есть существующее животное» неверно; правильным вариантом была бы пропозиция «Некоторому существующему животному присущи предикаты, совокупность которых я мыслю в единороге». Поэтому правильной формулировкой экзистенциальной пропозиции о Боге была бы: «Нечто существующее есть Бог» [4, 393]. Кант также утверждал, что между возможностью и действительностью предмета нет никакой разницы: в действительности «предмет не только аналитически содержится в моем понятии, но и прибавляется синтетически к моему понятию... несколько не увеличивая эти мыслимые сто талеров этим бытием вне моего понятия» [5, 452-453]. Поскольку невозможно дедуктировать существование объекта из понятия об этом объекте, любые попытки а priori доказать существование Бога, исходя из понятия о нем, обречены на неудачу. С Кантом спорил Гегель, утверждавший, что некоторые понятия все же содержат в своем интенсionalе сведения о существовании. Одним из таких понятий и является понятие «Бог», интенсional которого включает в себя предикат существования [3, 463]. М. Хайдеггер дает свою трактовку кантовской дефиниции существования: если бытие не является

реальным (онтическим, приписываемым предмету) предикатом, то тогда оно – трансцендентальный (онтологический) предикат. Кант действительно утверждает, что предикативное существование возможно не самим вещам, но мыслям о них. Иной взгляд на трактовку существования дал Г. Фреге, в представлении которого теория квантификации позволяет точными средствами эксплицировать понятие существования. Для него существование достижимо через «переход с уровня первопорядковых, то есть ”вещных”, ”реальных” предикатов на второпорядковый метауровень понятий, ”абстрактных логических предметов» [2, 146]. Понятие у Фреге имеет предикативную природу, т.е. основывается на принципе ненасыщенности и имеет вид функции с одноместным предикатом $F(x)$. Предикат как n -местная функция $F(\xi)$ требует восполнения для того, чтобы принимать в качестве значения истину или ложь. Один из способов восполнения происходит посредством связывания свободной переменной x квантором, в результате чего получаем насыщенное выражение – суждение $(x)F(x)$, где $F(\xi)$ – имя унарного первопорядкового предиката. Выражение $(x)F(x)$ получается при подстановке имени $F(\xi)$ во второпорядковое предикатное имя $(x)\Psi(x)$ – имя универсального квантора или одноместного второпорядкового предиката, в котором Ψ – показатель ненасыщенности. Поскольку для Фреге примитивным квантором является универсальный квантор, дается следующая дефиниция экзистенциального квантора: $\exists x F(x) = (x) \neg F(x)$. В случае экзистенциальных суждений имеет место «подпадение одного понятия под более высокое понятие» [7, 258]. Семантически говоря, экзистенциальное суждение утверждает, что экстенционал понятия $F(x)$ не пуст, а содержит хотя бы один объект. Существование рассматривается Фреге не как свойство отдельных предметов, а как атрибут понятий, поэтому можно сказать, что кванторы являются второпорядковыми предикатами, т.е. предикатами от предикатов, существующими на уровне «абстрактных логических предметов». По той же причине Фреге утверждал бессмысленность приписывания существования отдельным предметам: пропозиции вида «Юлий Цезарь существует» лишены истинностного значения и потому не имеют смысла. Поскольку Фреге интерпретирует существование как предикат предиката, то возникает подозрение, что кантовская критика онтологического аргумента все-таки не всецело. Однако остается ли у нас надежда на реанимацию дедукции существования? Трактовки существования Канта и Фреге до некоторой степени совпадают: существование – не атрибут самих вещей, но свойство мыслей о них (Кант) и понятий о них (Фреге). Однако в последнем случае возникают проблемы. Если мы будем солидарны с Фреге, то нам придется взять на себя онтологические обязательства и признать объективное существование таких абстрактных сущностей, как, например, понятия – т.е. стать классическими реалистами или математическими платониками. Однако стоит ли игра свеч? Ведь мы сразу станем жертвами критики номиналистически настроенных элиминативистов. Потому, на мой взгляд, все-таки прав Кант: существование не является предикатом вещи, но является предикатом мысли о вещи, но в этом случае существование мысли о Боге отнюдь не имплицитно существование Бога в реальности.

Литература

1. Ансельм Кентерберийский. Прослогион // Ансельм Кентерберийский. Сочинения. – М., 1995

2. Драгалина-Черная, Е.Г. Онтологии для 8704;беяра и 8707;лоизы. – М., 2012
3. Жильсон, Э. Бытие и сущность // Жильсон, Э. Избранное: христианская философия. – М., 2004
4. Кант, И. Единственно возможное основания для доказательства бытия Бога. // Кант, И. Собр. соч. в 8-ми тт. – Т.1. – М., 1994
5. Кант, И. Критика чистого разума. // Кант, И. Собр. Соч. в 8-ми тт. – Т.3. – М., 1994
6. Макеева, Л.Б.. Язык, онтология и реализм. – М., 2011
7. Фреге, Г. О понятии и предмете. // Фреге, Г. Логика и логическая семантика. – М., 2000